

Цы Ханьсун ушел, а Лян Циншэн так и остался сидеть на диване до самого рассвета. Выкурив целую пачку сигарет, он наконец поднялся, расплатился на стойке регистрации и покинул отель.

Вернувшись в общежитие, он застал соседа спящим. Лян Циншэн достал пижаму и отправился в душ. Когда он начал намыливаться, плечи и спину пронзила острая боль. Бросив взгляд в зеркало за спиной, он увидел на своей смуглой коже сплошные следы от ногтей и зубов. Что за дикая кошка ему попалась! Вроде бы сама была на седьмом небе, но всё равно не успокоилась, пока не искусала его в кровь.

В голове против воли всплывали пикантные сцены — словно вирус, внедрившийся в мозг и прокручивающий одни и те же фрагменты снова и снова.

— Черт возьми, — процедил он сквозь зубы, чувствуя, как грудь тяжело вздымается при каждом вдохе.

Тем временем Цы Ханьсун, два часа продрогший на холодном ветру, наконец добрался до университета. Вернувшись в комнату, он увидел Фэн Ли, который сидел на своей кровати, всю ночь не смыкал глаз и теперь плакал, роняя слезы одну за другой. Рядом с ним сидел Цинь Цзыжуй, пытаясь его утешить. Лу Линя не было — видимо, еще не вернулся.

Фэн Ли выглядел глубоко несчастным, но всё же нашел в себе силы проявить заботу о соседе, который отсутствовал всю ночь. Всклипывая, он спросил:

— Ханьсун, где ты был? Почему не вернулся ночевать?

У Цы Ханьсуна голова была тяжелой, словно набитой свинцом. Он криво усмехнулся, мельком бросил холодный взгляд на Цинь Цзыжуя и равнодушно ответил:

— Ходил трахаться.

Оба замерли в изумлении. Фэн Ли опешил, покраснел и пробормотал:

— Оу... ясно...

На шее у Цы Ханьсуна виднелись двусмысленные следы от поцелуев, так что догадаться, чем он занимался, было несложно. Сказав это, он, переставляя ноющие ноги, направился в ванную.

Сквозь шум воды до него доносились приглушенные голоса соседей. Разобрать слова было трудно, но по тону он понял, что ничего хорошего о нем не говорят.

— Я же говорил, что у него беспорядочные связи. Разве может гей, который шляется по

койкам, быть чистеньким? Наверняка его уже давно заездили, — понизив голос, шептал Цинь Цзыжуй. — И вечно строит из себя недотрогу. Те, кто его не знает, могут подумать, что Цы Ханьсун такой холодный и гордый, но на самом деле...

Цинь Цзыжуй затаил злобу еще с тех пор, как Цы Ханьсун был главой учебного отдела. Когда Цинь хотел прогулять занятия и просил его не отмечать, тот отказал. С тех пор их отношения окончательно испортились, и даже видимость мира исчезла.

Вскоре по университету поползли сплетни о Цы Ханьсуне. Говорили всякое. Кто-то не верил, но находились и те, кто принимал всё за чистую монету, поэтому ему стали писать всякие пошлые сообщения.

— Не говори так, Ханьсун, наверное, не такой человек, — мягко и неуверенно возразил Фэн Ли.

Они стояли друг друга. Цы Ханьсун однажды одолжил Фэн Ли обувь, но тот намеренно порезал её ножом. А потом, притворяясь, что это произошло случайно, начал разыгрывать драму, обещая возместить ущерб. Когда Цы Ханьсун назвал цену, Фэн Ли, покраснев, пролепетал, что у него нет денег, но он будет подрабатывать, чтобы отдать долг.

В итоге поползли слухи, что это Цы Ханьсун травит соседа, заставляя его платить за испорченную обувь.

Но и сам Цы Ханьсун ангелом не был: он давно вынашивал план и в итоге увел у Фэн Ли парня. А еще он сделал так, что Цинь Цзыжуй лишился стипендии и пособия — тот был в ярости. Семья у Цинь Цзыжуя была вполне обеспеченной, денег им хватало, поэтому Цы Ханьсун просто помог получить эти средства тем, кто в них действительно нуждался. А когда Цинь подавал на стипендию, Цы Ханьсун подавал следом. Цинь не мог с ним конкурировать, и каждый раз, когда Цы получал деньги, он закатывал пир на весь мир, просто чтобы позлить его.

Слухи — вещь такая: даже если начнешь оправдываться, не факт, что поверят. Раз уж они его ненавидят, он будет отвечать им той же монетой.

Ледяная вода заставляла его израненное тело дрожать, зубы неконтролируемо стучали. Ранняя весна, холод еще не отступил, и от озноба голова Цы Ханьсуна стала совсем ватной.

Снаружи разговор продолжался. Цинь Цзыжуй участливо спросил:

— Так что же случилось? Почему вы внезапно расстались?

Фэн Ли закусил губу, и слезы снова хлынули из его глаз, как из неисправного крана.

— Я не знаю... Я так его люблю, я не хочу расставаться... У-у-у.

Он не мог признаться, что сам ему изменил.

— Не переживай, всё будет хорошо. Наверное, он просто злится, он ведь тоже тебя любит. Посмотри, какие дорогие подарки он тебе дарил, всегда заказывал еду, которую ты хотел, во всем тебе потакал. Он так хорошо к тебе относился, с чего бы ему вдруг разлюбить? Это точно просто обида, — утешал его Цинь Цзыжуй, протягивая салфетку.

Фэн Ли рыдал, вызывая жалость:

— Цзыжуй, что мне делать? Я не хочу расставаться, правда не хочу. Мы так долго были вместе, он для меня стал родным человеком...

— Если не хочешь расставаться — не расставайся, иди и помирись с ним. Поезжай сегодня после обеда к ним в университет. Ты же говорила, что он злился, потому что ты не хотела к ним приезжать? Вот и приедь, или посиди с ним на паре, чтобы он почувствовал себя важным, может, он и отойдет, — уверенно советовал Цинь Цзыжуй.

— А это правда поможет?.. Я боюсь, вдруг брат еще не остыл? — Фэн Ли сомневался, но в глубине души хотел верить. Вчерашняя ярость Лян Циншэна до сих пор пугала его, но терять его он не хотел.

— Без проблем. В конце концов, завоюешь его снова. Столько лет вместе, разве можно так просто взять и разойтись? — подбодрил его Цинь Цзыжуй.

— Ладно... Тогда пойдешь со мной? — Фэн Ли жалобно посмотрел на него.

— Хорошо, как раз свободен, — конечно же, согласился Цинь Цзыжуй.

Цы Ханьсун, прислонившись к стене, слушал их разговор и беззвучно усмехнулся. Бледное лицо, посиневшие от холода губы, тело била дрожь, но в душе разливалось горькое торжество. Следы на теле приносили странное удовлетворение.

Тот, о ком они говорили, прошлой ночью сжимал его бедра и входил в него с силой быка. Ему было чертовски хорошо.

Он вытащил сигарету, зажал её зубами. Губы дрожали. Вчерашняя сломанная зажигалка вдруг снова заработала.

Щелчок зажигалки заставил тех двоих за дверью на мгновение замолчать. Только теперь они поняли, что шум воды в душе давно стих.

Послышался тихий голос Цинь Цзыжуя:

— Бесит до чертиков, рано или поздно я его...

Он не успел договорить. Дверь ванной распахнулась. Вышел мужчина в пижаме с мокрыми волосами, бледный, с сигаретой в зубах. Он бросил на них холодный, тяжелый взгляд.

Цинь Цзыжуй мгновенно захлопнул рот и больше не произнес ни звука.

Вернувшись в комнату, Лян Циншэн попытался поспать, но, несмотря на усталость, мозг оставался неестественно ясным. Пролежав долгое время, он наконец провалился в сон, но вскоре его разбудил резкий звонок телефона — привезли еду для соседа.

Остальные трое уже встали. Лян Циншэн отдернул штору, и три пары глаз уставились на него. Он раздраженно задернул её обратно.

— Эй, чего прячешься? Попробовал запретный плод — теперь стыдно показаться? — с набитым ртом пробормотал Люй Гэ.

— Ты что мелешь? — Лян Циншэн нахмурился и взял телефон. На иконке мессенджера висело 99+ уведомлений. Ему было лень разбираться, и он просто удалил чат.

— Ты всю ночь не возвращался, не говори мне, что вы всю ночь под одеялом просто болтали, — Ван Ши сделал лицо в духе не вешай мне лапшу на уши.

Лян Циншэн промолчал. Он слез с кровати, каждый шаг давался с трудом, и первым делом потянулся к столу за сигаретами.

Наблюдательный Шэнь Хэ отпил колы, округлил глаза и издал восторженный вопль.

— Лян Циншэн, дружище, ты бы глянул в зеркало, насколько у тебя всё заметно! — Шэнь Хэ закатил глаза. Воротник пижамы был не слишком низким, но всё же не мог скрыть глубокие царапины на плече и засос, который тот человек намеренно оставил у него за ухом, словно заявляя права на собственность.

Лян Циншэн не стал ничего объяснять, просто молча курил. В глазах соседей это выглядело как молчаливое признание и хвастовство.

Все они были горазды на слова, но на деле оставались добропорядочными парнями, поэтому их до крайности интересовал первый в их комнате мужчина, переставший быть девственником.

— Никогда бы не подумал, Фэн Ли такой милашка, а оказывается — горячая штучка? — Люй Гэ посмотрел на него с новым уважением.

— Ничего себе, мощно, — добавил Ван Ши.

— Ого, круто, — поддакнул Шэнь Хэ.

— Мы расстались, — Лян Циншэн с унылым видом посмотрел на них, словно обвиняя в бестактности.

Люй Гэ, Ван Ши и Шэнь Хэ замолчали.

— Так внезапно?

— Ну и хорошо, что расстались.

— Давно пора было.

Лян Циншэн: ...

Они хотели что-то еще сказать, но у Ван Ши снова зазвонил телефон. Он ответил, и оттуда раздался недовольный голос курьера:

— Вы спускаться будете? Я оставил еду внизу, если украдут — наш магазин ответственности не несет!

— Сейчас, сейчас, уже бегу! — Ван Ши повесил трубку и сказал: — Сань-цзы, я и тебе порцию взял. Вернись — договорим.

Так как его имя состояло из трех иероглифов, они звали его Сань-цзы (Тройка). Хм, тройка — не самое счастливое число.

Лян Циншэн смотрел на их любопытные глаза, похожие на медные колокольчики, и спокойно курил. У них были хорошие отношения, и он не видел причин скрывать правду. Пока они были вместе, он берег репутацию Фэн Ли, но теперь, когда всё кончено, он не собирался больше носить его на руках как святыню.

Поэтому, под аккомпанемент запаха лапши с улитками, он поведал свою печальную историю:

— Вчера увидел, как он целуется с другим, вот и расстались.

Люй Гэ: !!

Ван Ши: ??

Шэнь Хэ: ?!

— Да ты что, серьезно? Кто это был? — Люй Гэ вскочил, собираясь засучить рукава и идти разбираться.

— Вы его не знаете, из университета Б. Я уже набил ему морду, всё кончено, забудьте, — Лян Циншэн не чувствовал особого аппетита, но всё же съел пару ложек.

Говоря об этом, он внешне оставался равнодушным, но в душе было горько. Всё-таки два года отношений, со школы до университета, из города А в город Б — он не такой забывчивый, чтобы вычеркнуть всё одним нажатием кнопки.

Соседи выглядели так, будто это их самих предали.

— Ладно, забей. Сегодня вечером мы угощаем, пойдем в хорошее место, выпьем как следует, чтобы забыть всё это, — Ван Ши похлопал его по плечу.

Лян Циншэн уже хотел поблагодарить, как Шэнь Хэ, мастер улавливать суть, спросил:

— Раз уж расстались... э-э, а где ты тогда всю ночь был? Заказывал мальчика по вызову?

Лян Циншэн: ...

Он не знал, что ответить. Рассказать о Цы Ханьсуне было невозможно, поэтому он решил просто отшутиться.

Но его прервала вибрация телефона. Заиграла мелодия — английская песня, он не понимал слов, но звучало модно, её выбрал Фэн Ли.

Номер был незнакомым. Он ответил, и услышал голос, который слушал всю прошлую ночь.

— Алло.

— Лян Циншэн, я в больнице. Это твоих рук дело.

Этот голос прозвучал как удар грома, Лян Циншэн чуть не подавился лапшой.

— О-о, это что, мальчик по вызову звонит? — Шэнь Хэ расплылся в улыбке.

<http://bllate.org/book/21585/2224496>